

УДК: 9.908

EKATERINA KONSTANTINOVNA SPIRIDONOVA

Postgraduate of Department of Regional Studies, Institute of History,
Saint-Petersburg State University.
199034, Russian Federation, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9.
E-mail: kateguide@gmail.com

The expedition of V.M. Severgin to Finland (1804) based on his publications and reports and the protocols of the Conference of the Russian Imperial Academy of Sciences

The article considers the details of mineralogical expedition of V. M. Severgin to the Russian part of Finland which was organized by the Russian Imperial Academy of Sciences in 1804. Based on the published works of V.M. Severgin and also the originals of his reports and the protocols of the Conference of the Academy there are investigated purpose, targets, course and results of this expedition are investigated. The article also shows the expedition in the overall context of the academic problems of the early XIX century. The author examines the expedition considering its practical significance, the possibility of using its results in the industry of the country at that time. This is an actual issue considering the interaction between the Academy of Sciences and the authorities and implementation of government orders to study the resources of the Russian Empire. V.M. Severgin successfully implemented projects of the Academy. During the expedition in 1804 he made a description of Finland from geognosy's, oryctography's and mineralogy's points of view, brought valuable mineral specimens, published the results of the expedition in the «Review of the Russian Finland».

Keywords: V.M. Severgin, Finland, Karelia, mineralogy, geognosy, oryctography, expeditions, Russian Imperial Academy of Sciences, protocols, reports

ЕКАТЕРИНА КОНСТАНТИНОВНА СПИРИДОНОВА

Аспирант кафедры Исторического регионоведения Института истории,
Санкт-Петербургский государственный университет.
1999034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.
Тел.: 8 (951) 649-55-16, e-mail: kateguide@gmail.com

В статье подробно рассматривается минералогическая экспедиция В.М. Севергина в российскую часть Финляндии, организованная Императорской Академией наук в 1804 г. На основе опубликованных трудов В.М. Севергина, а также автографов его рапортов и протокольных записей Конференции Академии наук исследуются назначение, цели, ход и итоги поездки в общем контексте академических задач начала XIX в. Автор рассматривает экспедицию с позиций ее практической значимости, возможности применения результатов в промышленности страны того времени. Это актуально при рассмотрении взаимодействия Академии наук и власти, выполнения ей государственных заказов по изучению ресурсов Российской империи. В.М. Севергин успешно реализовывал проекты Академии. В ходе экспедиции 1804 г. он составил описание Финляндии с геогностической, ориктографической и минералогической точек зрения, привез ценные образцы минералов, обнародовал результаты поездки в работе «Обозрение Российской Финляндии».

Ключевые слова: В.М. Севергин, Финляндия, Карелия, минералогия, геогнозия, ориктогнозия, экспедиции, Императорская Академия наук, протоколы, рапорты.

Экспедиция В. М. Севергина по Финляндии (1804 г.) по материалам его публикаций, рапортов о поездке и протоколов Конференции Императорской Академии наук*

XIX столетие ознаменовалось для Российской империи новыми экономическими потребностями и новыми реформами. Возрастала значимость развития промышленности и способов повышения ее производительности, а научные знания, по мнению представителей государственной власти, должны были этому способствовать [7, с. 1141, 1143].

На смену академическим естественно-историческим экспедициям, которым чаще всего удавалось лишь пополнять запасы эмпирических знаний о стране без практического их применения, пришли научные экспедиции, призванные целенаправленно изучать отдельные регионы России в поисках полезных ископаемых и прочих богатств

природы. Именно такие поездки должны были внести вклад в успешное промышленное развитие государства и в его процветание [7, с. 1141, 1143; 1, с. 16, 110].

Императорская Академия Наук (ИАН) являлась главным официальным исполнителем научных заказов правительства и в соответствии с ними для своих экспедиций составляла инструкции. В них ставились более четкие и более узкоспециальные задачи в сравнении с XVIII в.: к XIX в. накопился опыт организации поездок, сформировались новые научные потребности. Предварительные обсуждения будущих экспедиций, как и рапортов, присылаемых академиками из текущих путешествий, проводились на заседаниях Конференции Академии [5, с. V]. Протоколы Конференции за 1725–1803 гг. были полностью опубликованы [6], а за XIX в. – напечатаны не все [1, с. 261, 262]. В ходе исследования мы обратились к оригиналам протоколов для рассмотрения одной из первых научных поездок

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №14-18-00010.

XIX в., организованных Академией наук – командировки академика Василия Михайловича Севергина (1765–1826) в российскую часть Финляндии в 1804 г.

Первые путешествия ученого по России начались еще в 1802 г., причем по указанию Н.Н. Ушаковой и Н.А. Фигуровского. В.М. Севергин перед отправлением не успел получить указаний от своего учителя И.И. Лепехина (1740–1802), ушедшего из жизни незадолго до этого. Тем не менее, исследователь придерживался этических принципов И.И. Лепехина: преданности делу, бескорыстия, заботы о благе Отечества [22, с. 54]. Важно отметить и то, что В.М. Севергин на тот момент уже самостоятельно умел составлять инструкции для экспедиций, и одну из них под эгидой Академии наук он подготовил для кругосветного плавания И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803–1806 гг.): «(В.М. Севергину. – Е. С.) Препоручено было написать сию Инструкцию, как Натуралисту обширнейших познаний» [9, с. 181]. Причем, на страницах «Северного вестника» мы узнаем и о тех разделах исследований, которым академик считал необходимым уделять особое внимание во время практически любой экспедиции. По его мнению, помимо наблюдений за морями и на их берегах, важно собирать исторические сведения, наблюдать за реками, ландшафтом, в частности – валунами, или как он называл их – «кругляками», за горами, долинами и слоями земли [9, с. 182–192]. Например, его интересовало, «не откроются ли где новые полезные ископаемые тела, кои бы по сему поводу и в России приискать можно было? <...> Всем достопамятным, не известным и сомнительным минералам доставить образцы в Академию» [15, с. 342]. Вполне закономерно, что такой взгляд В.М. Севергина отразился и на постановке задач для его собственных поездок, организованных Императорской Академией наук. Кроме того, в 1960-е гг. в историографии высказывалось мнение, что точка зрения В.М. Севергина относительно задач Академии шла вразрез с высказываниями других его современников-ученых. Он, в отличие от них, видел первостепенную необходимость в практическом приложении научных открытий и в их распространении среди обывателей в доступной и систематизированной форме [13, с. III; 14, с. 5, 6], а не только в само собой предполагающейся исследовательской академической деятельности [1, с. 260]. Не случайно поэтому, что и «Технологический журнал» [21], выпускавшийся Академией наук согласно требованию ее нового устава 1803 г. [7, с. 1145], в связи с потребностью широкой гласности научных достижений, полезных для промышленности, завершил свой выпуск после кончины главного его редактора и вдохновителя – В.М. Севергина [1, с. 39, 261]. М.И. Сухомлинов справедливо отмечал, что он принадлежал к числу тех академиков, которые принимали наиболее активное участие в ее всевозможных трудах и занятиях [20, с. 172].

Итак, Российская Финляндия нуждалась в продолжении подобных научных поисков и в публикации их итогов. В.М. Севергин в своих разысканиях о «Суоми» шел по пути, который берет начало от С. Алопеуса, идет к М.В. Ломоносову и к Н.Я. Озерецковскому и, наконец, к И.И. Лепехину [4. – В дальнейшем, изучением Нагорного Обонежья в первой четверти XX в. занимался краевед И.П. Мордвинов].

По заданию президента Академии наук Н.Н. Новосильцова, В.М. Севергин в 1804 г. должен был произвести минералогическое обследование Финляндии и произвести наблюдения «в отношении к геогнозии; в отношении к ориктогнозии и в отношении к пользе, которую Финляндия минеральными своими произведениями доставить может» [12, с. I, II]. Он посетил местности между Петербургом – Гельсингфорсом – Выборгом – Сердоболем – Сайменским

озером и Фридрихсгамом. В протоколах Конференции Академии наук сохранились подлинники его рапортов, впоследствии объединенных в его печатном труде [2, с. 154].

Важность финляндского направления для экспедиции была вполне оправдана, в особенности его значение было велико для архитектурного обустройства Санкт-Петербурга и губернии. Сам В.М. Севергин писал еще до поездки о полезных ископаемых следующее: «Мраморов большую часть получаем мы из Карелии, и наипаче из Рускеала, и других мест Финляндии» [Цит. по: 20, с. 106]. О граните, наподобие того, что составляет знаменитый Гром-камень памятника Петру Великому, он сообщал, что «Россия оным преизобилует <...> В Санкт-Петербург привозится он из Финляндии, и употребляется здесь на строение, мостовые и пр. Фундаменты мраморного дворца и множество других великолепных зданий состоят из него, да и берега рек: Невы, Екатерининского канала и Фонтанки выложены им же. Употребляемые здесь на мостовые и забучивание болотных мест гранитовые кругляки привозятся, как известно, из Ладожского канала под именем булыжника, щебня и дресвяника» [Цит. по: 20, с. 107].

Между тем, ни для кого не секрет, что для успешной научной экспедиции особенно важен этап ее подготовки. В материалах заседаний ИАН сохранились сведения о том, как планировалась данная поездка. Инициатива по ее организации принадлежала президенту Академии – Николаю Николаевичу Новосильцеву (1761–1838), о чем на заседании Конференции 6 июня 1804 г. заявил непрямой секретарь. Президент считал интересным ознакомиться с Финляндией. «Le Secretaire notifié a la Conference que Son Excellence Monsieur le President, persuade qu'une petite expedition Scientifique en Finlande, tendant a faire mieux connoître ce gouvernement» («Секретарь сообщил участникам конференции, что его превосходительство Президент убеждает в необходимости небольшой научной экспедиции в Финляндию, стремясь лучше познакомиться с этим государством». – Е. С.) [16, л. 62], в том числе провести там физические наблюдения.

Первоначально должны были отправиться в путь ординарный академик В.М. Севергин и экстраординарный академик Тимофей Андреевич Смеловский (1772–1815). Они благосклонно приняли предложение Н.Н. Новосильцева, однако, сообщили, что будут готовы выехать спустя месяц, когда экспедиция будет профинансирована. Решение о поездке в Финляндию было поддержано одобрительными аплодисментами членов заседания Конференции, – так гласит §214 протокольной записи 1804 г. [16, л. 62]. Заметим, что позднее, уже подводя итоги поездки, В.М. Севергин скажет: «Известные Академии обстоятельства были причиною, что я не прежде мог быть отправлен как в конце августа месяца» [12, с. I].

Чуть позже, на очередной Конференции, академик Иоганн Генрих Рудольф (1744–1809) заявил о необходимости участия Т.А. Смеловского в поездке в Орел, так как там особенно важны были знания последнего в зоологии и ботанике среди прочих воспитанников Академии. Таким образом, было принято решение, что в Финляндию отправятся И.Г. Рудольф и В.М. Севергин, а Т.А. Смеловский – в Орел [16, л. 74об.]. Заметим, правда, что в рапортах В.М. Севергина из поездки имя И.Г. Рудольфа не упоминается. Можно предположить, что на заседании 22 июля 1804 г. в итоге было утверждено, что сопровождать В.М. Севергина должен адъютант по химии Алексей Гаврилович Волков (1780–1826). Таким образом, последний должен был расширить свои познания в минералогии, помогая первому, а тот, в свою очередь, руководил экспедицией и выступал в роли научного наставника [16, л. 97об.]. Очевидно, что

та же Конференция уже рассчитывала, что выезд экспедиции намечен на август. В.М. Севергин, как руководитель «Технологического журнала», должен был участвовать в продаже его очередного выпуска с 31 августа, однако, в связи с отбытием главного редактора, продажа перепоручалась П.Б. Иноходцеву (1742–1806) и А.Ф. Севастьянову (1771–1824) [16, л. 97об.].

Согласно первому из пяти рапортов В.М. Севергина, по приказанию президента ИАН Н.Н. Новосильцева, он выехал из Санкт-Петербурга 25 августа 1804 г. и на следующий день прибыл в Выборг [17, л. 3]. Местные власти привлекались к содействию экспедиции: В.М. Севергин упоминает, что он вручил письма Н.Н. Новосильцева губернатору Финляндской губернии Н.Ф. Емину и генерал-майору Ф.Ф. Штейнгелю. Последний делился с ученым полезными сведениями о наиболее важных для посещения местах [12, с. 19, 20, 24, 32; 17, л. 3об., 4]. Академик писал: «Собрав в Выборге нужные сведения, получа наставления для дальнейшего пути моего от его превосходительства Фадея Федоровича Штейнгеля, мужа, коего благосклонность и добродушие пребудет для меня незабвенно, и наконец удостоверенный в исполнении нужных для меня в сем пути пособий от его превосходительства Николая Федоровича Емина, выехал я из Выборга 30 августа» [12, с. 32].

С момента отправления из столицы В.М. Севергин начал исследовать территории с геогностической точки зрения: на протяжении всего пути его интересовали горные кряжи и ландшафт местности в целом: «Вообще сия страна (здесь: местность, – Е. С.) в отношении к физическому состоянию земного шара чрезвычайно достопамятна» [17, л. 3, 7, 7об.]. Точно так же, по напутствию президента ИАН, 27 августа В.М. Севергин посещает каменоломню, откуда привозились в Петербург колонны для Казанского собора. В рапорте мы встречаем описание каменоломни сугубо с минералогической точки зрения [17, л. 4, 4об.].

Подобные осмотры месторождений академик проводил регулярно в соответствии с целью минералогического обозрения во время экспедиции, равно как и составлял росписи найденным породам [17, л. 4об., 5]. В этом ему с большим старанием помогал адъютант А.Г. Волков, вместе с которым он собирал образцы минералов для химического исследования, проводившегося академиком Т.Е. Ловицем (1757–1804) в виду их возможного применения в промышленности, например, в красильной [17, л. 4об., 12]. Из упоминания о его заболевании горячкой, случившемся в начале сентября, и последующем выздоровлении мы узнаем, что, вероятно, для охраны коллекции в поездку также был отправлен сторож Ефим [17, л. 8об., 12].

Вполне можно предполагать, что поиск определенных видов минералов был, во-первых, обусловлен уровнем развития горной науки к началу XIX в., а во-вторых, интересами промышленности, что могло влиять на направление исследований и В.М. Севергина. Например, во втором рапорте при обозрении Сердобольского округа он упоминает полевой шпат, который мог бы пригодиться при изготовлении фарфора [17, л. 6]. Несомненна и польза гранитов, шифера и мраморов для строительства, глины «для делания» кирпичей и горшечной посуды, граната – для уралшений [17, л. 6, 6об., 8, 8об., 10–11].

Пожалуй, особенностью В.М. Севергина были и его комментарии по поводу увеличения эффективности тех или иных действовавших каменоломен и новых месторождений, а также о возможности их использования в различных целях. В своем третьем рапорте он пишет, что в окрестностях реки Русколи находится белый кварц, «которой мог бы быть пригоден для делания чистого стекла. Но здешние жители видно более охотники до металлов,

кои удобнее добывать и обрабатывать можно» [17, л. 11]. Не осталось незамеченным им и то, что ломка мрамора на берегах Русколи требует более активной разработки (при нем работали только 6 человек). Кроме того, академик заметил и подходящий материал для отделки полов строившегося Казанского собора [17, л. 11]. При этом, путешествуя по северо-востоку Российской Финляндии, он отметил, что розовый кварц данной местности не мог стать важным направлением промышленности [17, л. 11об.]. Осмотрев северную и восточную части страны (территорию нынешней Карелии), экспедиция отправилась на юго-запад – к Фридрихсгаму (ныне г. Хамина), к реке Кюмень (Кюмийоки) и к Роченсальму (г. Котка) [17, л. 12]. Как мы видим, маршрут, представлявший собой окружность, охватил значимые для минералогического разыскания карельские территории. Путешествуя по западным областям, В.М. Севергин обнаружил минерал, ранее не известный науке. Он назвал его лоталитом – по имени ближайшей к месту находки деревни Лотала («зеленая шпатная порода», присутствующая в граните), о чем сообщил в своем четвертом рапорте [19, л. 4, 4об.].

В.М. Севергин также заинтересовался источниками минеральных вод: «Многие жители здешние (из-под Вильманстранда, ныне – г. Лаппеенранты, – Е. С.) уверяли меня, что употребляли ее с пользою», – рассказывал он [19, л. 3об.]. Так, образцы минеральной воды из разных Рускеальских окрестностей и Вильманстранда были привезены в четырех бутылках для изучения в ИАН [16, л. 123; 17, л. 10; 18, л. 7об.; 19, л. 3об., 4].

В последнем – пятом рапорте – мы также встречаем описание удивлявшего минералогов того времени камня, особой разновидности гранита – рапакиви, который применялся и в отделке некоторых построек Петербурга. Исследовал В.М. Севергин и ломки обычного гранита на берегу Финского залива – «из коих добывали так называемый дикой камень, для обложения берегов Невы реки и проч.» [19, л. 6об., 7].

Завершение минералогической экспедиции академик объяснял двумя причинами: «Во-первых, потому, что кажется теперь, что мы достаточно получили понятие о Финляндии, а во-вторых и погода становится уже весьма худа» [19, л. 7]. При этом В.М. Севергин планировал также представить в ИАН дополнительный рапорт и систематическую роспись всем финляндским минералам [18], а, кроме того, карту Финляндии с обозначенными на ней территориями, «кои в рассуждении содержания минералов наиболее примечания достойны» [19, л. 7].

В общей сложности поездка продлилась 5 недель [19, л. 7]: обратно из Выборга экспедиция вернулась в Петербург 24 сентября 1804 г. Регулярно присылавшиеся В.М. Севергиным во время путешествия отчеты зачитывались на собраниях Академии наук [12, с. 104; 20, с. 48].

29 августа 1804 г. первый рапорт был направлен из Выборга (получен 5 сентября), второй – 7 сентября из Сердоболя (получен 14 сентября). Третий – отправлен из Вильманстранда 14 сентября, получен 19-го. Первые три рапорта, как помечено на них («iû en conf rence le 27 sept. 1804», – Перевод: «Конференция 27 сентября 1804 г.» – Е.С.), были зачитаны на Конференции ИАН 27 сентября [17, л. 3, 6, 11]. Однако в самих протоколах присутствует запись, что основные первоначальные итоги поездки были оглашены уже 19 сентября, но чтение всех трех имевшихся рапортов переносилось на следующее заседание [17, л. 116, 118об.].

Четвертый рапорт отправлен 18 сентября из Фридрихсгама, пятый – 23-го из Выборга, и оба последние – согласно пометам – были представлены на заседании Конференции Академии 17 октября 1804 г. [17, 19], а до-

полнительный рапорт зачитан ранее – 3 октября: «lû en conférence le 3 oct. 1804» (перевод: «Конференция 3 октября 1804 г.» – Е. С.) [18, л. 4].

В 1805 г. рапорты были изданы вместе с внесенными существенными дополнениями под названием «Обозрение Российской Финляндии или Минералогические и другие примечания, учиненные во время путешествия по оной в 1804 г. академиком, коллежским советником и кавалером Васильем Севергиным» [12]. Это и есть своеобразный первый осязаемый итог всей поездки, помимо собранной коллекции минералов.

В данной книге материал представлен в трех частях. Сначала автор приводит общие сведения о Финляндии. Далее он пишет о ходе путешествия в самых подробных деталях, останавливаясь и на географии и геологии местности, и на обычаях населения, на этнографии, археологии, флоре и фауне, благодаря чему его труд вполне могли использовать и последующие исследователи разных научных тематик. Среди прочего, он задействовал и уже известные статистические данные о Финляндии для дополнения своей книги. Но как раз в «Обозрении», в отличие от рапортов, он делится собственным мнением о разных сторонах местной жизни, причем, пылкий ум настоящего ученого постоянно ищет эффективные пути их развития. Так, он предлагает способы улучшения сельского хозяйства и рассматривает возможности развития промышленности на территории Финляндии, что способствовало бы и процветанию местного населения, а в итоге – служило бы благу Российской империи, к которой относилась ее часть. Более того, В.М. Севергин ставит Финляндию в пример российский опыт развития сельского хозяйства и промышленности и, исходя из этого, пишет о ресурсах финских территорий.

В третьей части «Обозрения» под названием «Ориктографии Финляндской» в систематическом порядке представлены по их классам и родам найденные в поездке ископаемые [12, с. III, 55, 61, 109–133], в соответствии с посещенными географическими объектами. Это и есть та роспись финляндских минералов, о которой В.М. Севергин рассуждал в своем пятом рапорте [19, л. 7].

В качестве геогнозии автор «Обозрения» рассматривал «качества, порядок и сцепление главных горных кряжей» [12, с. 104–108], – таким образом, он описал горные кряжи на протяжении всего своего маршрута от Санкт-Петербурга, отмечая и наличие гранитов, столь важных для строительства, и описывая характер ландшафта, ныне называемого моренным, объясняя, почему в Финляндии столь большое количество валунов. Таких подробностей в рапортах В.М. Севергина мы, безусловно, не встречаем: написанные в полевых условиях, они лаконичны и не содержат пространных научных рассуждений и описаний. Относительно задач ориктогнозии академик констатировал, что обнаружил в ходе поездки различные каменные и металлические породы, часть из них считал достойными дальнейшего внимания – «достопамятными» [12, с. 61, 62, и др.].

Но, пожалуй, практическая значимость экспедиции В.М. Севергина особенно нашла отражение в его рекомендациях о наиболее пригодных и выгодных для добывания минералов, часть которых уже применялась. В «Обозрении» он приводит обширный список полезных ископаемых [12, с. 109–133] в соответствии с делением их на классы, роды, виды и подвиды. В.М. Севергин пишет о гранитах, мраморах, шиферах и оселочных камнях, печных камнях, извести вильманстрандской, гранатах для украшений, глине кирпичной и горшечной, о белом кварце для изготов-

ления стекла, о карандаше (графите. – Е.С.), о болотной железной руде и турфе. Кроме того, он рекомендовал использовать свинцовый блеск и медные колчеданы, несмотря на их разбросанное местоположение, о чем первые замечания и комментарии сформулированы им еще во время поездки [17, л. 6; 18, л. 5об., и др.; 20, с. 50, 51].

Доставленные В.М. Севергиным образцы камней поступили в Минеральный Кабинет ИАН [11, с. 109], чем весьма его обогатили. Названия минералов изначально встречаем в рапортах академика, а затем в «Обозрении Финляндии»; кроме того, в 1814 и в 1820 гг. они упоминаются в описи Минеральному Кабинету ИАН среди тех, что относятся к Финляндии, и помечены как привезенные ученым [10, с. 17, 108, 109; 12, с. 109–133].

Мы вполне можем сказать, что академик достиг поставленных перед научной экспедицией задач и, как он писал, «приложил все старания, сколько осеннее время позволяло, к точному исполнению предписания Академии» [12, с. I, II]. В.М. Севергин собрал коллекцию финляндских минералов и даже привез образцы минеральной воды, открыл новый минерал лоталит. Он же изучил необычное явление – образование почек полевого шпата при выветривании гранита рапакиви. Причем, связанный с этим вопрос о появлении фельдшпатовых пятен на граните был поднят им еще в диссертации за несколько лет до поездки [12, с. 30, 31]. Само значение полевого шпата и рапакиви в строительстве сложно переоценить, тем более что граниты рапакиви широко распространены в Финляндии и близ Санкт-Петербурга, и исследование их разными учеными продолжалось в последующее время. Не теряет оно актуальности и в наши дни [8, с. 17].

В целом, обращаясь к достижениям В.М. Севергина за время поездки, вполне можно сделать вывод об особом влиянии личности ученого на ход экспедиции, имевшей значение для государства: его научные интересы и широта кругозора сказались на ее успехе и, безусловно, определяли направление ее поисков.

Академик составил представление о Финляндии с геогостической, ориктографической и минералогической точек зрения (что, конечно, намечалось еще во время обсуждения и подготовки экспедиции в стенах ИАН). Маршрут охватил важные карельские территории: «Направление пути <...> было чрез Выборг, Ситолу, часть Южной и чрез Северную Карелию, чрез Л. Кимвору, Сердоболь, Имбилаксу, Кидель, оттуда по Шуйстамской дороге, потом в Рускала, к Нейшлоту, а оттуда в Вильманстранд, Фридрихсгам, к новостроящемуся городу Кюменю, и далее в Роченсальм, и наконец обратно в Выборг и С. Петербург» [18, л. 4]. В.М. Севергин предложил свои рекомендации о возможности применения различных месторождений минералов [18, л. 4].

Наконец, на заседании Конференции 3 октября 1804 г. он огласил результаты своих разысканий. Они были отправлены ИАН графу П.Б. Завадовскому – министру народного просвещения [16, л. 123, 129об.]. А затем эти итоги, объединенные в «Обозрении Финляндии», В.М. Севергин опубликовал, что отвечало требованиям, предьявлявшимся к деятельности Императорской Академии наук – сообщать обо всех достижениях, важных для развития промышленности. Материалы своих исследований он использовал и в последующих трудах [10, 11, 13], которые, как и «Обозрение», стали важным подспорьем для новых научных поисков; а самому В.М. Севергину Академией позднее поручалось составлять инструкции для экспедиций ученых по России и другим странам [3, с. 275; 20, с. 73, и др.].

Литература и источники

1. История Академии наук СССР. В 3-х тт. / Гл. ред. К.В. Островитянов. Т. 2. (1803–1917). Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 627 с.
2. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв.: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В.Ф. Гнучева; под общ. ред. В.Л. Комарова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – (Труды Архива Академии Наук СССР. Вып. 4). VIII, 312 с.
3. Модзалевский Б.Л. Севергин В.М. // Русский биографический словарь. Сабанеев – Смыслов. СПб.: Тип. В. Демакова, 1904. С. 272–276.
4. Науменко В.Г. Финляндия в творческом наследии российских ученых путешественников // Вестник Европы. 2007. № 21 / [Электронный ресурс] – URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/21/> (дата обращения: 03.06.2015).
5. Пекарский П.П. История Императорской Академии Наук в Петербурге. Т. I. СПб.: Тип. ИАН, 1870. 775 с.
6. Протоколы заседаний Конференции императорской Академии наук с 1725 по 1803 гг.: в 4-х тт. СПб.: Тип. ИАН, 1897–1911.
7. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1а. Д. 4. Регламент Императорской Академии наук. 1803 г. // Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. Т. IV. 1786–1803. СПб.: Тип. ИАН, 1911.
8. Свириденко Л.П. Граниты рапакиви Фенноскандинавского щита (на примере Карелии) // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. №1. С. 17–27.
9. Севергин В.М. Инструкция для путешествия около света по части минералогии и в отношении к теории Земли // Северный вестник. 1804. Ч. I. №2. С. 180–192.
10. Севергин В.М. Краткая опись Минеральному Кабинету Императорской Академии наук, по новому онаго расположению в 1820 г. СПб.: Тип. ИАН, 1821. VIII, 24 с.
11. Севергин В.М. Обзорение Минерального Кабинета Императорской Академии наук // Технологический журнал. 1814. Т. XI. Ч. I. С. 3–115.
12. Севергин В.М. Обзорение Российской Финляндии или Минералогические и другие примечания, учиненные во время путешествия по оной в 1804 г. академиком, коллежским советником и кавалером Васильем Севергиным. СПб.: Имп. АН, 1805. [8], 133 с.
13. Севергин В.М. Опыт минералогического землеописания Российского государства, изданный трудами статского советника, академика и кавалера Василья Севергина. Ч. I. СПб.: Тип. ИАН, 1809. 526 с.
14. Севергин В.М. Предисловие // Технологический журнал. 1804. Т. I. Ч. I. С. 3–8.
15. Севергин В.М. Продолжение инструкции, данной Профессору Тилезиусу // Северный вестник. 1804. Ч. I. №3. С. 328–342.
16. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 15.
17. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2-1804. Д. 26.
18. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2-1804. Д. 27.
19. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2-1804. Д. 29.
20. Сухомлинов М.И. История Российской Академии. Вып. 4. СПб.: Тип. ИАН, 1878. II, 522 с.
21. Технологический журнал. 1804–1826.
22. Ушакова Н.Н., Фигуровский Н.А. Василий Михайлович Севергин. 1765–1826 гг. М.: Наука, 1981. 161 с.

References

1. *Istoriya Akademii nauk SSSR. T. 2. (1803–1917)* [History of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 2. (1803–1917)]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1961. 627 p.
2. *Materialy dlya istorii ekspeditsii Akademii Nauk v XVIII i XIX vekakh: Khronologicheskie obzory i opisaniye arkhivnykh materialov* [Materials for the history of expedition of the Academy of Sciences in the XVIII–XIX centuries: the chronological reviews and description of archival materials]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1940. VIII, 312 p.
3. Modzalevskii B.L. Severgin V.M. [Severgin V.M.]. *Russkii biograficheskii slovar'. Sabaneev – Smyslov* [Russian biographical dictionary. Sabaneev – Smyslov]. Saint Petersburg: Tip. V.Demakova Publ., 1904, pp. 272–276.
4. Naumenko V.G. *Finlyandiya v tvorcheskom nasledii rossiiskikh uchenykh puteshestvennikov* [Finland in creativity heritage of Russian scientific travelers]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 2007, no. 21. Available at: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/21/> (accessed: 03 June 2015).
5. Pekar'skii P.P. *Istoriya Imperatorskoi Akademii Nauk v Peterburge. T. I.* [History of the Imperial Academy of Sciences of St. Petersburg. Vol. I]. Saint Petersburg, Tip. IAN Publ., 1870. 775 p.
6. *Protokoly zasedanii Konferentsii imperatorskoi Akademii Nauk s 1725 po 1803 gg.: v 4-kh tt.* [Records of meetings of the Conference of the Imperial Academy of Sciences, 1725–1803.: in 4 vol.]. Saint Petersburg, Tip. IAN Publ., 1897–1911.
7. *Sankt-Peterburgskii fillal Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbF ARAN)]. F. 1. 1a. 4. *Reglament Imperatorskoi Akademii Nauk. 1803* [Regulations of the Imperial Academy of Sciences. 1803].
8. Sviridenko L.P. *Granity rapakivi Fennoskandinavskogo shchita (na primere Karelii)* [Rapakivi granites of Fennoscandian Shield (at the example of Karelia)]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Proc. of Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences], 2014, no. 1, pp. 17–27.
9. Severgin V.M. *Instruktsiya dlya puteshestviya okolo sveta po chasti mineralogii i v otnoshenii k teorii Zemli* [Instructions for the journey around the world regarding mineralogy and the theory of Earth]. *Severnyi vestnik* [Northern Herald], 1804, ch. I, no. 2, pp. 180–192.
10. Severgin V.M. *Kratkaya opis' Mineral'nogo Kabinetu Imperatorskoi Akademii nauk, po novomu onago raspolozheniyu v 1820 godu* [Brief description for Mineralogical Cabinet of the Imperial Academy of Sciences due to the new displacement of 1820]. Saint Petersburg, Tip. IAN Publ., 1821. VIII, 24 p.
11. Severgin V.M. *Obzrenie Mineral'nogo Kabinetu Imperatorskoi Akademii Nauk* [Review of Mineralogical Cabinet of the Imperial Academy of Sciences]. *Tekhnologicheskii zhurnal* [Technological Journal], 1814, vol. XI, ch. I, pp. 3–115.

12. Severgin V.M. *Obozrenie Rossiiskoi Finlyandii ili Mineralogicheskie i drugie primechaniya, uchinennye vo vremya puteshestviya po onoi v 1804 godu akademikom, kollezhskim sovetnikom i kavalerom Vasil'em Severginym* [Review of Russian Finland or mineralogical and other remarks made during the trip of 1804 by the academican, councilor and chevalier Vasily Severgin]. Saint Petersburg, Tip. IAN Publ., 1805. [8], 133 p.
13. Severgin V.M. *Opyt mineralogicheskogo zemleopisaniya Rossiiskogo gosudarstva, izdannyi trudami statskogo sovetnika, akademika i kavatera Vasil'ya Severgina. Ch. I.* [Experience of mineralogical description of Russian lands published by the councilor, academican and chevalier Vasily Severgin, Vol. I]. Saint Petersburg, Tip. IAN Publ., 1809. 526 p.
14. Severgin V.M. *Predislovie* [Introduction]. *Tekhnologicheskii zhurnal* [Technological Journal], 1814, vol. I, ch. 1, pp. 3–8.
15. Severgin V.M. *Prodolzhenie instruktsii, dannoi Professoru Tileziusu* [Continuation of the instructions given to the professor Tilezius]. *Severnyi vestnik* [Northern Herald], 1804, ch. I, no. 3, pp. 328–342.
16. SPbF ARAN. F. 1. 1a. 15.
17. SPbF ARAN. F. 1. 2-1804. 26
18. SPbF ARAN. F. 1. 2-1804. 27.
19. SPbF ARAN. F. 1. 2-1804. 29.
20. Sukhomlinov M.I. *Istoriya Rossiiskoi Akademii. Vyp. 4* [History of the Russian Academy. Vol. 4]. Saint Petersburg, Tip. IAN, 1878. II, 522 p.
21. *Tekhnologicheskii zhurnal* [Technological Journal], 1804–1826.
22. Ushakova N.N., Figurovskii N.A. *Vasilii Mikhailovich Severgin. 1765–1826* [Vasilii Mikhailovich Severgin. 1765–1826]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 161 p.